

Лань Есин упал в кусты за деревом, а Цяо Ю опустился на колени рядом с ним, их плечи соприкасались. Высокие кусты колыхались под вечерним ветерком, шелестя у них за спиной.

Густой полог деревьев закрывал фейерверк, и в более глубокой тени под деревом обе фигуры были покрыты разбросанными листьями и выглядели несколько растрепанными.

Цяо Ю небрежно стряхнул листья с одежды и уже собирался что-то сказать, когда Лань Есин, у которого на волосах все еще висел маленький листок, широко раскрыл глаза и прижал палец к губам, давая знак молчать. Его выражение лица несло явную угрозу: если Цяо Ю не подчинится, он набросится на него и закроет ему рот.

Цяо Ю тихо наблюдал за довольно очаровательным и живым поведением мальчика, на его губах играла едва заметная улыбка, и он согласился.

Вскоре от дерева донеслись отчетливые шаги. В воздухе витал тяжелый аромат роз, смешанный с нефтяным запахом феромонов Альфы. Лицо Цяо Ю мгновенно стало жестким, а слабые волны веселья в его изумрудных глазах поглотил непостижимый холод.

Лань Есин этого не заметил. Он подергал бровью и прижал ладонь ко рту и носу, чтобы подавить чихание. Не только феромоны этого Альфа были отталкивающими, но он еще и преследовал кого-то с таким интенсивным ароматом букета роз!

Из всех растений розы были единственными, на которые у него была аллергия!

К счастью, Альфа не был настойчивым типом. Он оглядел окрестности, никого не обнаружил и ушел с цветами.

Только когда шаги полностью затихли, Лань Есин расслабился. Он опустил руки, начал стряхивать листья и пробурчал: «Откуда он знал, что ты будешь здесь?»

Цяо Ю поднял бровь, услышав его слова, и бросил ему многозначительный взгляд.

Лань Есин замер. «...»

Черт, он слишком расслабился в присутствии этого парня и подсознательно задал вопрос, который вырыл ему могилу — тот Альфа не только знал, что Цяо Ю будет здесь, но и знал, что Альфа придет!

Как это объяснить?

Цяо Ю, проявляя тактичность, не стал настаивать и не ответил на предыдущий вопрос мальчика.

На его губах появилась холодная улыбка, а предплечье небрежно лежало на согнутом колене. Он смотрел сквозь просветы в кустах на далекое озеро, мерцающее слабыми рябями. Вокруг него было полно бдительных глаз — его одноклассники, учителя, даже заведующий общежитием — большинство людей в этой школе с готовностью продали бы информацию о нем. Неудивительно, что Альфа знал, что он будет здесь.

Что касается Лань Есин, то он явно не получил эту информацию через такие каналы.

Он знал, что Лань Есин постоянно и намеренно приближался к нему, используя другие секреты. Однако его секрет был гораздо удобнее, чем методы, которые использовали другие.

Однако, в отличие от мотивов тех, кто его искал, Лань Есин, казалось, приближался к нему, чтобы отпугнуть их.

Что касается человека, стоящего за ним, то информация оставалась неясной.

Но независимо от цели, он предупреждал Лань Есина ранее, что тот не подходит для этой игры, и это было правдой: например, сегодня днем Лань Есин схватил его за руку и спросил, все ли с ним в порядке, а в его светлых глазах читалась поразительная, почти жгучая забота...

Это чувство было новым. Этот мальчик, хотя и был вовлечен в ситуацию, на самом деле пытался его защитить...

Длинные пальцы Цяо Ю, лежавшие на его колене, на мгновение сжались. Он отвёл взгляд и опустил глаза, его выражение лица было непостоянным, его было трудно понять.

Видя, что другой не настаивает на этом вопросе, Лань Есин перестал беспокоиться о своем оговоре. Он также вспомнил события этого дня и сказал: «Старший, дело с Дуань Чэнем тоже было твоей затеей, не так ли?»

Если Цяо Ю обнаружил подлые планы Дуань Чэня, он не мог не отомстить. Так же, как он отомстил Юань Пину ранее.

Но...

Лань Есин: «В том коридоре есть камеры наблюдения».

Поскольку в инцидент был вовлечен наследник, семья Дуань теперь ускорила расследование и сначала проверила записи камер наблюдения. Обычно, если бы Цяо Ю сделал это, он

обязательно оставил бы следы на камерах наблюдения в коридоре — например, камеры непосредственно зафиксировали бы, как он входит в эту комнату.

Поэтому, когда он уходил, он сначала подумал о том, чтобы отключить камеры наблюдения в коридоре для Цяо Ю, но потом понял, что Цяо Ю не из тех, кто упускает такие детали. Опасаясь, что это может принести больше вреда, чем пользы, он воздержался.

Однако он все еще чувствовал себя немного неловко, потому что не мог подтвердить, будет ли Цяо Ю действительно замешан в этом деле.

Цяо Ю почти сразу понял мысли Лань Есина. Он слегка поднял голову и взглянул на красивое лицо мальчика, окрашенное легкой тревогой, и спокойно, без тени волнения, сказал: «На камерах наблюдения мои действия будут выглядеть совершенно нормально».

Его ментальная сила заключалась в «извлечении». Большинство людей не знали о его ментальной силе, а те немногие, кто знал, понимали только, что он может извлекать любую физическую субстанцию.

Но никто не знал, что он также может извлекать нематериальные сущности, такие как «пространство».

Идиотский секретарь Дуань Чэня появился перед их командой еще до его матча, незаметно расспрашивая его товарищей по команде о его привычках в отношении отдыха и отдыха, намеренно или нет.

А чтобы расследовать презренного человека, нужно применять еще более презренные методы. Например, он сразу догадался, что этот идиот, несомненно, попытается сделать что-то подлое в его комнате отдыха.

Поэтому он специально повредил цепь старой личной комнаты отдыха и заранее испачкал диван, создав условия для получения новой личной комнаты отдыха. Но в то же время он оставил в старой комнате старый стакан для воды, который планировал выбросить.

После первой половины матча он сначала возвращался в общую комнату отдыха с тренером и товарищами по команде — это фиксировалось камерами наблюдения в коридоре.

В первые пять минут после возвращения туда его тренер проводил собрание с игроками, чтобы обсудить стратегию на вторую половину матча.

Во вторые пять минут тренер и товарищи по команде выходили на улицу, чтобы дать интервью журналистам. Он никогда не интересовался этим и оставался один в общей комнате отдыха, где не было камер наблюдения, и которая в данный момент была пуста, кроме него.

Затем он использовал свою ментальную силу, чтобы на долю секунды «извлечь» пространство и всю материю между общей комнатой отдыха и старой комнатой напротив — в результате, когда он открыл дверь общей комнаты отдыха, он оказался в старой комнате с его именем на двери, а камеры наблюдения в коридоре не зафиксировали никаких отклонений.

Дуань Чэнь, этот идиот, действительно уже был в комнате и наливал что-то в старый стакан с водой — Дуань Чэнь, похоже, хорошо знал его привычки, зная, что в это время он будет на встрече в общей комнате и только после этого вернется в свою личную комнату за водой.

Он надел медицинскую маску и перчатки, высокомерно смотря на этого совершенно презренного идиота, стоящего к нему спиной, и его настроение было странно спокойным.

Сначала он «извлек» глаза другого человека — в конце концов, ментальная сила семьи Дуань заключалась в «совместном зрении».

Затем он извлек голосовые связки, лишив человека возможности издавать звуки, и такой изнеженный человек, как Дуань Чэнь, сразу же потерял сознание от боли.

Полностью без сознания человек не мог видеть, поэтому он продолжил извлекать органы, глядя на два глазных яблока, все еще прикрепленные к человеческим нервам в его руке, насильно стимулируя ментальную силу другого человека и оценивая влияние различных органов на ментальную силу по времени и частоте, с которой глазные яблоки в его руке загорались, когда проявлялась способность.

Он потратил пять минут на тщательную «экстракцию» всех органов и крови Дуань Чэня, чтобы экспериментально выяснить, с каким органом действительно связана сила его ментальной энергии.

Возможно, глазные яблоки и соединенные с ними нервы были использованы слишком жестко. Когда он вернул эти ткани органов и кровь на место, из отверстий на лице Дуань Чэня потекла неконтролируемая кровь, и было неизвестно, повлияет ли это на его пять чувств в будущем.

Но это его больше не волновало.

Он извлек из этой комнаты все следы своего пребывания, включая отпечатки пальцев и следы ног, а затем снова использовал свою ментальную силу, чтобы вернуться в общий зал.

За последние пять минут он снова вышел из общей комнаты отдыха и пошел в новую личную комнату отдыха.

Таким образом, окончательная запись камеры наблюдения в коридоре покажет только то, что он, тренер и товарищи по команде вернулись в общую комнату отдыха, а через десять минут он вышел из общей комнаты отдыха и вернулся в новую личную комнату отдыха. С начала до

конца не было никаких доказательств того, что он входил в комнату, где находился Дуань Чэнь.

Как раз когда он стоял у входа в новую комнату отдыха, в тот момент, когда он собирался открыть дверь, этот красивый мальчик внезапно появился и врезался ему в глаза.

Этот взгляд нес в себе поразительную, жгучую температуру, как будто он пронзил кожу и прилип к глубинам его существа — и в тот момент отвратительное ощущение, будто у него вырвали органы и держали эти два глазных яблока, еще не полностью исчезло из его ладони.

...

«Бум, бум, бум» — несколько раз подряд в небе взорвались несколько ярких взрывов. В этот момент фейерверк, казалось, достиг своей самой красивой и интенсивной фазы.

Цяо Ю вернулся к реальности и продолжил смотреть на Лань Есина. Его выражение лица было спокойным, его изумрудные глаза казались невозмутимыми. Он тихо сказал: «Так что тебе не нужно обо мне беспокоиться».

Лань Есин был удивлен, но затем полностью расслабился. Его глаза изогнулись, и он сказал: «Это хорошо».

С этими словами он снял с себя последний опавший лист, встал, чтобы потянуться, и пробрался через кусты, чтобы выйти.

Цяо Ю естественно поднялся и последовал за ним.

Дойдя до края огромного навеса, Цяо Ю посмотрел мимо спины мальчика на далекую, перекрывающую друг друга толпу и озеро, в котором отражались фейерверки и ночное небо. На его лице появилась безупречная улыбка, и он выглядел поразительно красивым. Его голос был низким и слегка хриплым, в нем слышались неясные эмоции. Он сказал: «Младший, пойдем на берег озера посмотреть фейерверки?»

Лань Есин, который уже вышел из-под навеса и был озарен светом звезд и фейерверков, остановился и повернулся, чтобы посмотреть на него. Он моргнул и сказал: «Старший, иди вперед. Извини, но у меня есть другое дело».

Он пообещал Пушистику навещать его раз в день и не мог нарушить свое слово.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14712/1314549>